"Они оба в первом классе. Лагерь только помешает их образованию".

"Мы наймем для них репетитора! Они могут тренироваться, одновременно посещая школу. Это ничему не помешает. Даже если они будут медленнее учиться, рано или поздно они наверстают упущенное".

Мэй Яньян считала, что обучение детей необходимо, так как оно поможет им развить боевые навыки, которые пригодятся при защите в критические моменты.

Однако им придется нелегко.

Но, опять же, только пройдя через трудности, можно по-настоящему вырасти.

"Я поддерживаю твое решение", - кивнула Мэй Яньян.

Как только они приехали домой, им позвонили из полиции и сказали, чтобы они ехали в полицейский участок, заявив, что Мэй Шуаншуан и ее сообщники арестованы.

Господин Мэй пришел в ярость, как только узнал об этом, и последовал за ними в полицейский участок.

Как только она увидела Мэй Янъян, Мэй Шуаншуан оскалилась: "Мэй Янъян, разве ты не говорила, что не будешь вызывать полицию?".

"Конечно, я должна была. Или я должна была дать тебе еще одну возможность похитить моих детей в будущем?" шипела Мэй Яньян, глядя на нее.

Мэй Шуаншуан потеряла дар речи. Наконец она сорвалась с места: "Ты не сдержала обещание, доносчица!"

"Мы оба знаем, кто этот мерзкий тип. Ты продала дом наших родителей и украла нефритовый кулон отца, который потом заложила. Вскоре после этого ты даже похитил мою дочь, чтобы шантажировать меня десятью миллионами долларов. Мэй Шуаншуан, ты действительно думаешь, что я перевел тебе деньги?".

На лице Мэй Шуаншуан было написано удивление, как бы говоря: "Неужели?".

"Я лишь отправила тебе псевдосообщение с помощью специальной программы. Ты отправился за шерстью и вернулся остриженным, не так ли?" сказала Мэй Янъян с ухмылкой.

"Мэй Яньян, ты..."

"Ты пыталась навредить другим, но в итоге навредила себе.

Ты не только разочаровала отца, но и подвела меня, свою биологическую сестру. С этого момента мы больше не сестры", - укоряла Мэй Яньян, глядя на нее.

"Ты уже давно перестала считать меня своей сестрой. Хватит лицемерить. Я признаю, что проиграла и была арестована".

"Ты ничего не сможешь сделать, даже если будешь отрицать это. Весело проведи остаток жизни в тюрьме. Я хорошо позабочусь об отце".

Мэй Шуаншуан насмехалась: "Ты действительно думаешь, что мне дадут пожизненный

тюремный срок? За вымогательство и шантаж обычно дают не более трех лет тюрьмы, а в случае вымогательства крупной суммы - не более десяти лет. Это не отнимет у меня всю оставшуюся жизнь".

"Вы знали? То, что вы сделали, не было чистым шантажом. Согласно закону, похищение с целью шантажа влечет за собой тюремное заключение сроком более десяти лет, а может быть, и всю жизнь, включая конфискацию имущества. Неужели ты думаешь, что мы с твоим шурином позволим тебе отделаться десятилетним тюремным сроком?" ответила Мэй Яньян.

Услышав ее слова, Мэй Шуаншуан наполнилась страхом и ужасом при мысли о том, что ей придется провести остаток жизни в тюрьме.

"Сестренка, сестренка, пожалуйста, пощади меня на этот раз, ладно? Мне едва исполнилось двадцать шесть лет, и я еще не вышла замуж и не родила детей. Сестренка, пожалуйста, отпусти меня на этот раз. Я была не права. Я ведь не обидела Сяоси, правда?". умоляла Мэй Шуаншуан.

Мэй Яньян сохранила прямое лицо и сказала: "Мэй Шуаншуан, уже слишком поздно. На этот раз ты полностью обидела и подвела меня. Я полностью разочаровалась в тебе и больше никогда тебя не прощу".

Она встала и бросила последний взгляд на Мэй Шуаншуан, прежде чем уйти.

Следом вошел господин Мэй.

Увидев Мэй Шуаншуан, он в порыве гнева с силой ударил ее по лицу.

От удара Мэй Шуаншуан пошатнулась и неустойчиво покачнулась, пытаясь ухватиться за стол.

"Отец..."

"У меня нет такой дочери, как ты.

Ты доставляешь нам столько хлопот с тех пор, как начал ходить в школу, когда был совсем маленьким. Сколько раз твоя сестра отправлялась искать тебя, когда ты убегала из дома? Вы обе мои дочери, но почему ты так отличаешься от своей сестры? Твоя сестра рано бросила школу, чтобы работать и обеспечивать семью, а я осталась дома, чтобы ухаживать за твоей прикованной к постели матерью, готовить тебе еду и заниматься домашними делами. А как насчет тебя? Чем ты отплатил мне и своей сестре? Шуаншуан, сколько раз ты должен причинить нам боль и разочаровать нас, прежде чем тебе это надоест?" укорял господин Мэй, глядя на нее со слезами на глазах.

"Отец, я была не права. Не мог бы ты попросить сестренку пощадить меня на этот раз?"

Покачав головой, господин Мэй ответил: "Твоя сестра не единственная, кто тебя не пощадит. Я тоже не могу тебя отпустить. Оставайся в тюрьме и потрать время на то, чтобы изменить свой образ жизни, чтобы начать жизнь с чистого листа. Вообще-то, я чувствую себя в безопасности, когда ты в тюрьме. По крайней мере, мне не придется беспокоиться о том, что тебя убьют на улице, когда ты будешь бродить один. По крайней мере, я буду знать, что в тюрьме ты все еще жив. Шуаншуан, отложи в сторону всех людей, которых ты подвел, коснись своего сердца и спроси себя, достаточно ли справедливо ты поступил?".

Мэй Шуаншуан молчал.

После ухода господина Мэй полиция сообщила Лонг Тяньцзе, что Сяоцзун и его пухлый друг признали свою вину.

Сяоцзун также признался в том, что обманом выманил у Мэй Шуаншуан деньги, которые составляли сотни тысяч долларов.

"Миссис Лонг, не хотите ли вы сказать своей сестре, что ее обманули?" - спросил полицейский.

"Нет, вы можете сказать ей сами", - ответила Мэй Янъян, охваченная необъяснимым чувством.

Мэй Яньян чувствовала, что Мэй Шуаншуан была своевольным и бесчувственным человеком, который не знал, что для нее лучше. Если бы она решила выйти замуж за одного из многих мужчин, с которыми Мэй Ян Ян познакомила ее в то время, она бы сейчас жила счастливой жизнью.

Она часто откусывает больше, чем может прожевать.

Вскоре после того, как они покинули полицейский участок, в комнате для допросов полицейский сообщил Мэй Шуаншуан о том, что Сяоцзун разработал план, как обмануть ее.

Мэй Шуаншуан впала в отчаяние, как только услышала его слова, и начала кричать и рыдать. Она чувствовала себя опустошенной и пустой, как сдувшийся воздушный шарик.

Низко повесив голову, она начала безудержно рыдать.

В этот момент она поняла, что десять миллионов долларов тоже ушли бы в их карманы, если бы ей действительно удалось завладеть этими деньгами.

Она действительно стала бы инструментом, который кто-то другой использовал для получения денег.

"Как долго меня будут держать в тюрьме?"

"Мы узнаем это только тогда, когда будет вынесен приговор после того, как вы посетите судебное заседание".

Мэй Шуаншуан с тоской посмотрела на землю, прекрасно понимая, что ее ждет тюрьма.

Ее переполняло сожаление.

Она глубоко сожалела о своих действиях.

--

"Молодой господин, вот подробный отчет и несколько фотографий, которые были сделаны сегодня", - сказала Фань Шисинь, протягивая ему документ.

Цзинь Цинъянь взял документ из его рук и первым делом просмотрел фотографии.

Мужчина и Ань Сяонин шли по улице, весело болтая друг с другом. Ань Сяонин улыбалась и выглядела довольно расслабленной.

С другой стороны, мужчина был одет в формальный костюм. Он был высоким и красивым,

излучающим неповторимый шарм.

На лице Цзинь Цинъяня появилось все более мрачное выражение, когда он продолжил рассматривать другие фотографии.

Затем он положил фотографии на диван рядом с собой и начал медленно читать детали отчета.

Это был файл.

Там была фотография мужчины, сделанная на красном фоне.

"Майор... Цзи Юй?" нахмурившись, спросил Цзинь Цинъянь.

"Да. Это подчиненный главнокомандующего Цзиня, которого он представил госпоже Ань. Я слышал, что они приятно беседовали весь прошлый день. Вечером они даже ужинали вместе в доме главнокомандующего Цзиня. Молодой господин, госпожа

Ань, кажется, тоже приглянулся ему", - ответила Фань Шисинь.

Цзинь Цинъянь закатил глаза и прошипел: "Ты слишком болтлива".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2087154